
Секция 7

Молодые голоса

Андреева Я. Е.
Тюмень, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Текст художественного произведения представляет собой сложный конструкт, который, по определению Е. С. Кубряковой, «побуждает нас к творческому процессу его понимания, его восприятия, его интерпретации, его додумывания – к такого рода когнитивной деятельности, которая имеет дело с осмыслением человеческого опыта, запечатленного в описаниях мира и служащего сотворению новых ступеней познания этого мира» [Кубрякова 2001: 76]. В его структуре имя собственное наделяется ассоциативными связями и накапливает в себе дополнительную информацию, необходимую для понимания текста. Передача этого множества смыслов обнаруживает значительные трудности при переводе на иностранный язык. Известно, что говорящая фамилия *Раскольников* в китайском переводе 拉斯柯尔尼科夫 (*Lāsīkē'ěrníkēfū*) не передаёт коннотацию «раскола».

Антропонимы также формируют общий гендерный характер текста, являются отражением гендерной языковой картины мира, «совокупности знаний и представлений, в основе которых лежит функционирование гендерных стереотипов, запечатленных в языковой форме» [Томилова 2013].

Данное исследование посвящено изучению женских и мужских имён в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает гла-

за» в аксиологическом преломлении и через призму его перевода на китайский язык «祖列依哈睁开了眼睛» (перевод: 张杰 Чжан Цзе, 谢云才 Се Юньцай). Во многом гендерная маркированность художественного текста определяется тем, что его автор – женщина.

Многочисленные аксиологические смыслы в именах персонажей создают трудности для переводчиков. Рассмотрим некоторые из них:

1. В канве перевода выявляется гендерный сдвиг за счет использования слога, присущего для сложения имён и фамилий исключительно мужских, в имени представителя феминного пространства романа. Слог мужского имени 奇 *qí* содержится в кличке кобылы *Сандугач* (桑杜加奇 *Sāngdùjiāqí*).

2. В рассматриваемом тексте встречается неоднозначность перевода антропонима *Упыриха*. 乌佩里哈 *Wūpèilīhā* – фонетическая имитация. Вариант 老妖婆 *lǎo yāopó* («старая ведьма») содержит аксиологически значимую информацию: злая и жестокая женщина, отравляющая жизнь главной героине.

Однако правила транслитерации неоднозначны, и при переводе имён на китайский язык можно придать слову дополнительный оттенок. Так, обозначим как особую стратегию перевод имени *Юзуф* (优素福 *Yōusùfú*), в котором используется не типичный мужской слог 夫 *fū*, а 福 *fú* («счастье»). Таким образом, при сопоставительном анализе оригинального текста и китайского перевода обнаруживается аксиологический потенциал имён собственных.

Литература

Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72–81.

Томилова А. И. К вопросу о гендерном факторе в лингвистике и переводоведении. Доклад // Философия и филология – Языковедение и иностранные языки в современном мире (2013). URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/march-2013> (дата обращения: 04.05.2019).